

Цзян Шэн изо всех сил бежал вниз по горе.

Но воспоминания детства были расплывчатыми, и он несколько раз свернул не туда. Он никогда не ходил по таким грязным, диким горным тропам; спотыкаясь, он несколько раз упал по пути.

Он не смел остановиться. Он знал, что слуги скоро обнаружат его побег; семья Цзян, вероятно, уже ищет его — возможно, даже люди Северного Защитника.

Чем больше он думал, тем страшнее ему становилось. Цзян Шэн ускорил шаг, но тело не поспевало. Ноги наливались свинцом, становились всё более ноющими и тяжёлыми.

Небо постепенно темнело.

Возможно, это было внушение, но Цзян Шэн всё время думал, что слышит вой животных — волков или что-то подобное. Сердце у него подскочило в горле, маленькая головка испуганно повернулась — и вдруг, не глядя, куда идёт, он поскользнулся и упал прямо вниз по склону.

«Ах-»

«Ваше Высочество! Что случилось?!»

Тело Лу Яня резко закачалось. Чэн Юй, испугавшись, поспешил его поддержать.

Внезапная вспышка пронзительной боли, словно его сердце разрывало на части. Лицо Лу Яня слегка побледнело, но эта короткая уязвимость длилась лишь мгновение; мужчина быстро выпрямил спину, и выражение его лица снова стало нормальным.

«Ничего», — бесстрастно заявил он.

Чэн Юй невольно снова взглянул на него, но не осмелился задать больше вопросов.

На полпути вниз по горе появился теневой страж, чтобы доложить.

Он сообщил, что у подножия горы собралось много слуг и прислужников, все из семьи Цзян, и они кого-то ищут.

Тайный стражник склонил голову и доложил:

«Говорят, второй молодой господин из семьи Цзян тайком сбежал».

Веки Чэн Юя дернулись.

У этого молодого господина из семьи Цзян невероятная наглость — сбежать от брака прямо под носом у князя?

Однако лицо Лу Яня оставалось совершенно бесстрастным, словно этот молодой господин Цзян, которого вот-вот должны были доставить в его поместье, ничем не отличался от камешка на обочине дороги.

Впервые Чэн Юй почувствовал укол жалости.

«Хорошо бы, если бы этот молодой господин сбежал», — подумал он. «По крайней мере, он сохранит жизнь — лучше, чем быть отправленным в поместье. Судя по отношению князя, он, вероятно, не позволит ему прожить дольше трёх дней».

У подножия горы ярко горели огни.

Лу Янь лениво сидел в просторном паланкине, как вдруг увидел, что навстречу кто-то спрыгнул с коня и поспешно направился к нему.

Стража с мечами преградили путь у паланкина.

Мужчина тотчас же упал на колени. «Приветствую Северного князя».

Лу Янь поднял руку и слегка приподнял занавеску, его взгляд был безразличен, он ничего не сказал.

Чэн Цзин, обхватив меч руками, холодно произнес сбоку: «С каких это пор любая случайная кошка или собака может прийти выразить почтение нашему князю?»

Человек, стоявший на коленях, задрожал и поспешно повторил: «Этот чиновник, Цзян Юань, помощник начальника отдела Министерства чинов, кланяется Северному Защитнику. Этот слуга желает благополучия князю».

Лу Янь наконец произнес бесстрастным тоном: «О, господин Цзян».

Подперев щеку рукой, он небрежно произнес: «Господин Цзян, вы так поздно гуляете в компании стольких людей — те, кто в курсе, скажут, что вы поклоняетесь Будде. А те, кто не в курсе, могут подумать, что вы устраиваете бунт».

Лицо Цзян Юаня побледнело. «Этот чиновник не посмеет. Мой сын сегодня пропал в горах; я

ужасно волнуюсь и послал слуг на поиски. Мы потревожили Ваше Высочество».

Во взгляде Лу Яня не было ни капли тепла.

Семья Цзян примкнула к князю Ину, а князь Ин был из рода вдовствующей императрицы. То, что он сегодня не нашёл предлога разделаться с Цзян Юанем, уже можно было считать накоплением заслуг и добрых дел для Шэншэна.

Он опустил занавес, слишком ленивый, чтобы сказать еще хоть слово.

Паланкин постепенно удалялся. Цзян Юань стоял на коленях, не смея даже дышать. Лишь когда паланкин скрылся из виду, слуга помог ему подняться.

Цзян Юань стиснул зубы, лицо его помрачнело. «Ищите! Даже если придётся перевернуть гору, найдите мне этого зверёныша!»

«Да, господин!»

Цзян Шэн, тем временем, понятия не имел, какой переполох вызвал его побег вниз.

Его спас охотник с горы. Охотник сказал, что ему повезло. В этих горах водятся волки. Останься Цзян Шэн здесь на ночь, и вполне мог бы стать добычей волков.

В горной хижине с соломенной крышей, обшарпанной, но уютной. На столе стояли блюда, которые только что принесла жена охотника — все из горной зелени, — и, поскольку сегодня у них был гость, они даже зарезали курицу и поставили ее прямо посередине.

Вывихнутая лодыжка Цзян Шэна была перевязана; теперь он сидел на маленьком стульчике, играя с ребенком Охотника.

«Нюню, иди сюда. Перестань приставать к своему старшему брату».

Жена Охотника была добра и улыбчива. «Дети такие непоседы. Господин, вы пришли поклониться Будде? Почему так поздно спускаетесь?»

Цзян Шэн сделал паузу, подбирая слова. «Я разменулся со своей семьей и не смог найти дорогу вниз».

«Тогда, если господин не побрезгует, оставайтесь переночевать. Ночью горная дорога опасна».

Это вполне устраивало Цзян Шэна. Он благодарно кивнул.

«Спасибо».

Он снял с пальца нефритовое кольцо и положил его на стол. «Небольшая благодарность».

«О боже! Это слишком дорого — мы не можем это взять!»

Одежда Цзян Шэна выглядела богатой и знатной. Вещь, которую он достал, наверняка стоила немало.

«Если бы вы меня не спасли, я, возможно, и не был бы жив. Пожалуйста, возьмите это».

Не желая спорить, Цзян Шэн просто вложил его в руки Нюню.

«Не спорьте. Это ребёнку».

Это сработало на ура; семья спокойно уселась за стол, чтобы поесть.

Цзян Шэн, голодавший целый день, уткнулся головой в сковородку и ел с большим удовольствием, чем кто-либо другой. Ингредиенты были простыми, но мастерство жены охотника было превосходным — всё обладало особым ароматом.

Но, сделав всего несколько укусов, Охотник внезапно поставил миску и палочки для еды, с серьезным лицом.

«На улице шумно».

Цзян Шэн вздрогнул, лицо его побледнело.

Охотник, увидев это, что-то заподозрил: «Господин, вы кому-то перешли дорогу?»

Цзян Шэн прикусил губу. «Я...»

Звуки приближались — голоса, шаги...

Охотник нахмурился. «Нет времени. Жена, возьми молодого господина и спрячь его в сундуке».

Жена охотника поспешила выполнить его просьбу.

Она отвела Цзян Шэна в заднюю комнату. К счастью, он был худым, и в сундук поместился как раз.

Крышка закрылась, и тьма поглотила всё.

Цзян Шэн сжал кулаки, сердце колотилось так сильно, что у него закружилась голова. Он снова и снова сглатывал, дрожа всем телом.

Из-за потери зрения его слух обострился, каждое слово отчетливо доносилось до его ушей.

«У вас тут не останавливался молодой человек?»

«Нет. Это глушь — откуда мог взяться молодой человек?»

Дворовый слуга прищурился. Он обвёл взглядом комнату и остановился на Нюню, которая послушно сидела в углу. На ней была грубая холщовая одежда, но в руке она держала нефритовый перстень.

Его глаза загорелись. Он вырвал его. «Откуда это? Так, значит, вы меня обманываете? Знаете, кто наш господин? Он важный сановник при дворе! Вы что, жить надоело?»

Нюню, испуганная внезапным движением, разрыдалась.

В одно мгновение в комнате воцарился хаос!

Услышав детский плач, Цзян Шэн не выдержал. Он не мог позволить, чтобы из-за него пострадали невинные.

Он распахнул сундук и вышел. «Я здесь».

Одежда на нём помялась, волосы растрепались. Он выглядел таким жалким, будто весь его побег был сплошной шуткой.

В конце концов, его поймали.

Цзян Шэна, связанного на месте, оттащили обратно в поместье Цзян и бросили в сарай.

В ту ночь он не сомкнул глаз.

Цзян Шэн знал, что его вот-вот отправят в поместье северного князя.

Он умрёт там?

В какой-то момент Цзян Шэн обнаружил, что смерть перестала казаться такой уж страшной.

Он немного скучал по маме и папе. Скучал по брату.

Скучаю по Лу Яню.

Он не знал, сколько времени пролежал там, прежде чем дверь сарая наконец открылась. Цзян Шэн наблюдал, как его жалкое подобие отца вошёл, посмотрел на него сверху вниз и холодно усмехнулся.

«Свяжите его и затолкайте прямо в паланкин. Чтобы по дороге не вышло никаких неожиданностей».

«Да».

У Цзян Шэна не осталось сил, он позволил им делать, что им заблагорассудится.

Всё-таки его отправляли в поместье князя. Нельзя же было везти его туда таким грязным и растрёпанным. Его умыли, переодели в красный халат, причесали и надели головной убор. На вид получилось вполне прилично.

Только было бы лучше, если бы его руки и ноги не были связаны красным шёлком.

Во дворе было много людей.

Старый господин Цзян, госпожа Цзян, Цзян Янь...

Вся семейка в полном составе.

Цзян Шэну было лень притворяться. Он вскочил и принялся их ругать, сверкая белыми зубами: «Вы все обречены, вы это знаете?»

«Мой муж теперь призрак! Очень сильный! Я уже ему пожаловался, так что ждите смерти!»

«Посмели меня обидеть! Мой муж вас не пощадит!»

Цзян Янь, прервав насмешку, молча проглотил слова.

«Мама, он что, сошёл с ума?»

Госпожа Цзян отступила на шаг назад.

Старый господин Цзян равнодушно посмотрел на него. «Цзян Шэн. Притворяться сумасшедшим бесполезно. Это твоя судьба — смирись с ней».

Он вздёрнул подбородок. Слуги поняли намёк и сразу засунули Цзян Шэна в паланкин.

В путь. В поместье Северного князя.

<http://bllate.org/book/21696/2362634>